

Глава 11

Птичка-лицехват

Пэй Ду не успел остановить первую попытку птички, но, к счастью, успел выставить руку, прежде чем она устремилась выше.

Шэнь Цзюцзю врезался в его ладонь и, опёршись на неё крыльями, трогательно склонил голову на его пальцы, тихонько пискнув.

«Сколько ни смотри, толку не будет. Птичка-скалолаз никогда не сдастся!»

В его глазках-бусинках читалось непоколебимое упрямство.

Не знай Пэй Ду, что в этом крохотном тельце заключена душа юноши, он бы без колебаний запер его в клетку и накрыл плотной тканью, чтобы не шумел.

Но он знал, и потому не мог так поступить.

Будь на месте птички упрямый юноша, пытающийся залезть к нему в постель, Пэй Ду просто позвал бы слуг, которые выпроводили бы наглеца и выслушали строгую нотацию о неподобающем поведении.

Но перед ним была всего лишь птичка размером с кулак, и поднимать шум из-за неё было бы по меньшей мере странно.

А эта птичка с душой человека, хоть и не умела говорить или летать, зато в совершенстве овладела искусством взлома замков и порчи бумажных окон. Даже если приставить к ней стража, стоило тому на миг задремать, как Пэй Ду получил бы ночной визит от пернатого альпиниста.

За несколько мгновений в голове Пэй Ду пронеслось бесчисленное множество мыслей, которые в итоге вылились лишь в едва заметное подёргивание века.

— Ты...

— Цзю! — дерзко пискнула птичка.

Пэй Ду сдался.

— Хорошо, можешь остаться.

Он подхватил птичку и положил её в уголок кровати, после чего отгородил от себя подушкой.

— Но ты слишком маленький, я могу тебя раздавить. Поэтому спать будешь только здесь.

Шэнь Цзюцзю, понимая, что лучше синица в руках, чем журавль в небе, и зная, что Пэй Ду уже пошёл на уступку, послушно устроился в гнёздышке между подушкой и изголовьем. Он потоптался мягкими лапками по шёлку простыней и с довольным видом свернулся комочком.

Лунный свет безмолвно скользил по оконной раме, освещая ниспадающий полог кровати. В углу комнаты курились успокаивающие благовония, их тонкий дым таял в ночной тишине.

Постепенно дыхание Пэй Ду стало ровным и глубоким, грудь вздымалась всё медленнее.

Птичка резко распахнула глаза.

Убедившись, что Пэй Ду крепко спит, Шэнь Цзюцзю вздернул хвостик, извиваясь, поднялся на лапки, сделал пару шагов назад и с разбега прыгнул на подушку, разделявшую их.

Но он не рассчитал, лапки поехали по шёлку, и вся птичка кубарем покатилась прямо к подушке Пэй Ду.

«Спасите-помогите!»

Шэнь Цзюцзю вытаращил глаза. Он не смел махать крыльями, боясь разбудить Пэй Ду, и отчаянно царапал лапками простыню, пытаясь затормозить. Столкновение с подушкой казалось неминуемым. В последний момент Шэнь Цзюцзю в панике раскрыл клюв и мёртвой хваткой вцепился в простыню, едва-едва остановив свой неконтролируемый полёт.

Он с облегчением выдохнул и осторожно разжал клюв, несколько раз открыв и закрыв его, чтобы размять после чрезмерного усилия. Прислонившись к подушке Пэй Ду, он немного отдохнул, заодно проверяя, не разбудили ли его манёвры спящего.

Головка Шэнь Цзюцзю осторожно показалась из-за края подушки.

Пэй Ду спал глубоко, его руки были сложены на груди — поза правильная и строгая.

Шэнь Цзюцзю был птичкой дневной, и в темноте видел плохо. Чтобы ни во что не врезаться, он, выбрав направление, начал осторожно ползти вперёд.

Когда он наконец добрался до Пэй Ду и прижался своей маленькой головкой к его мочке уха, ночной воришка Шэнь Цзюцзю уже смертельно устал и хотел спать. Он заснул почти мгновенно.

Во сне Шэнь Цзюцзю вновь увидел Шэнь Синэня.

Шэнь Цзюцзю открыл глаза. Во рту стоял сладкий, водянистый привкус арбуза.

Он отчётливо понимал, что спит.

Это был дворик в деревенском доме. На стене главной комнаты висело зеркало, в котором отражался нынешний облик Шэнь Цзюцзю.

Юноше на вид было лет семнадцать-восемнадцать, с тихими, мягкими, коротко стриженными чёрными волосами. Одетый в шорты и футболку, он сидел, обняв половину арбуза, и с упоением ел его ложкой. Рядом гудел вентилятор.

На смартфоне, лежавшем у его ног, вслух читался роман.

Юноша опустил взгляд, и Шэнь Цзюцзю, смотревший его глазами, тоже увидел название книги на экране.

Необъяснимым образом, так же, как он с первого взгляда узнавал названия всех предметов в комнате, Шэнь Цзюцзю сразу понял: это был типичный мужской веб-роман о всепобеждающем герое с гаремом.

«...Смерть Суй Цзымина стала для Пэй Ду сокрушительным ударом. Лишившись поддержки Суй Цзымина и его связей, армия Цаньлан, стоявшая на границе, этой зимой понесла огромные потери из-за нехватки снабжения, что потрясло весь двор».

«В том же году наследник князя У отправился на границу, чтобы утешить солдат и расследовать дело о хищении жалования, чем снискал себе славу добродетельного мужа и любовь всей армии...»

— Пф-ф, и Суй Цзымин вот так просто умер? — пробормотал юноша, закусив ложку. — Автор потратил столько глав на описание этого персонажа: знатное происхождение, сын прославленного генерала... Я-то думал, он доживёт хотя бы до финала, а в итоге — пшик? Да ещё и смерть такая нелепая. Бред какой-то.

Он сёрбнул арбузный сок и недовольно проворчал:

— Ясное дело, что император и князь У борются за власть, переманивают сторонников, и обоим нужны деньги, вот они и запустили руки в военную казну. Один думал, что урезал лишь немного, другой тоже считал, что взял не так уж много, а в итоге — бац! — и половины снабжения как не бывало. Если бы это стало известно, народ бы просто посмеялся над таким никчёмным двором. Все бы решили, что этой династии скоро конец. Если бы не Пэй Ду, который вложил свои деньги, да не его верные люди и хорошая репутация, благодаря которой торговцы были готовы помочь, эту дыру было бы не залатать.

Чем больше юноша говорил, тем сильнее злился. Он с силой воткнул ложку в арбуз.

— Получается, Пэй Ду три года ломал голову, вкладывал душу и силы, чтобы взрастить армию Цаньлан, а в итоге вся слава и сама армия достались главному герою? Снимать сливки с чужого труда — так и спину сорвать недолго! Автор просто ослабляет злодея, чтобы подкинуть плюшек главному герою! Бесстыдство!

Юноша во сне сердито бормотал, а Шэнь Цзюцзю, вторя ему, отчаянно молотил лапками по воздуху.

Когда он с трудом открыл глаза, то обнаружил, что каким-то образом умудрился устроиться всем телом на переносице Пэй Ду.

А его маленькие лапки упирались прямо в лицо спящего. Судя по всему, он знатно порезвился, потому что на безупречном, словно выточенном из нефрита, лице Пэй Ду виднелись красные следы.

Нетрудно было догадаться, на ком именно Шэнь Цзюцзю отрабатывал свои птичьи удары во сне.

Сначала внезапный «лицехват», а затем серия молниеносных пинков — даже самый крепкий сон не выдержал бы такого. Пэй Ду проснулся.

Шэнь Цзюцзю чувствовал тёплое дыхание под своим животиком и отчётливо ощутил, как Пэй Ду, до того затаивший дыхание, сделал глубокий вдох.

Птичка, как могла, выпрямилась на лапках и заботливо приподняла хвостик, чтобы пух с её брюшка не попал Пэй Ду в нос.

Это действие, продиктованное заботой о задней части, но не о передней, привело к тому, что птичка, до этого обнимавшая нос Пэй Ду, теперь стояла на его лице, превратившись в наглую птицу-покорительницу вершин.

Шэнь Цзюцзю медленно опустил хвост, одновременно ослабив хватку лапок и крыльев, и плавно, но неотвратно скатился с лица Пэй Ду на одеяло.

— ...Цзю.

Под пристальным взглядом Пэй Ду Шэнь Цзюцзю сглотнул, осторожно подобрал под себя лапки и, дрожа всем тельцем, сжался в комочек, в котором невозможно было разглядеть голову.

Птичка не нарочно.

У-у-у.

<http://bllate.org/book/13669/1210574>